

## Правда бывает только одна



Ученые Беларуси и России завершают работу над фундаментальной монографией «Освобождение Беларуси: Подвиг. Трагедия. Память», посвященной 70-летию освобождения Беларуси от фашистских захватчиков

В чем же особенности юбилейной монографии, над которой работали около десятка ведущих ученых-историков, в частности, из институтов истории НАН Беларуси и Военной истории Министерства обороны Российской Федерации?

— Наша цель — показать малоизвестные, а иногда вычеркнутые страницы героического и трагического прошлого в годы борьбы с германским фашизмом, — говорит Александр Коваленя. — В начальный послевоенный период эти события освещались непосредственными ее участниками, и каждый из них передавал свои личные впечатления, дух победы, эйфорию этого величайшего события. На второй план

отступали трагедии, неудачи, ошибки, считалось, что они не способствуют патриотическому воспитанию.

Я хотел бы поблагодарить российских коллег, которые на основе архивных документов подготовили раздел о действиях Красной армии в ходе освобождения Беларуси. В отечественных архивах сохранились важные документы о формировании партизанского движения и подпольной борьбе, взаимодействии Красной армии и партизан, освобождении районных центров и других событиях. Монография включает аналитический взгляд ученых на трагедию, а также новые, ранее не изученные документы, фотографии, армейские карты с командирскими пометками.

Пусть это не покажется странным, но мы постараемся не умалять вклад в победу коммунистов и комсомольцев. Даже самая пристальная и критическая оценка их деятельности не перечеркивает заслуг и долю ответственности, которую пронесли через войну эти люди.

Вот лишь некоторые проблемы монографии, приуроченной к 70-летию Победы над фашистской Германией. Все послевоенные годы мы мало говорили о трагедии белорусского подполья, хотя документально подтверждено, что некоторые организации по 2—3 раза были уничтожены германскими спецслужбами. Зачастую формировалось неверное представление о противнике, мол, мы воевали с фанатичной ордой, а не с самой сильной на тот период армией мира. Почему были выявлены и расстреляны многие подпольщики, если немцы такие бездари?

Ученый считает, что ответ лежит на поверхности: в нашей республике функционировала сеть разведывательных школ, готовивших агентов для внедрения в партизанские отряды и подпольные организации. Для агентурной работы вербовали получивших на фронте увечья красноармейцев, их забрасывали в советский тыл. Представьте, появился в деревне израненный солдат или офицер, ну, кто подумает, что он германский шпион? Абвер создавал и лже-партизанские отряды, которые под видом настоящих партизан приходили в деревню с красными ленточками на одежде, грабили и насиловали местное население. Таких групп были десятки. Так разве из этого надо делать вывод, что партизанское движение состояло сплошь из таких явлений?

Эти события также не нашли должного осмысления в исторической науке, многие пробелы будут восполнены в совместной белорусско-российской монографии.

По мнению Александра Ковалени, тема Великой Отечественной войны неисчерпаемая, свидетельство тому возможность открыто говорить о ранее замалчиваемых явлениях и проблемах. Новое исследование историков Союзного государства — попытка изложить военные события на территории нашей республики в соответствии с реалиями сурового времени.

Юрий Бествицкий